

Кууз Александра Викторовна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА АТРИБУЦИИ
В АРГУМЕНТАТИВНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРВЬЮ)**

специальность: 5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2026

Работа выполнена на кафедре лингвистики и иностранных языков
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель:

Васильев Лев Геннадьевич

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского», кафедра лингвистики и
и иностранных языков, заведующий.

Официальные оппоненты:

Григорьева Валентина Сергеевна

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», кафедра «Иностранные
языки и профессиональная коммуникация», профессор

Мкртычян Светлана Викторовна

доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
кафедра теории языка, перевода и французской
филологии, профессор

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» (г. Краснодар)

Защита состоится «30» сентября 2026 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.420.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», по адресу: 426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, ауд. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научной библиотеке им. В. А. Журавлева ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б).

Автореферат размещен на официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ <https://vak.gisnauka.ru/> и на сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <https://dissovet.udsu.ru/board/24-2-420-01>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Л. А. Юшкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено проблеме языковой репрезентации каузальности в политическом дискурсе, а именно комплексному лингвистическому анализу диспозиционной и ситуативной атрибуции в аргументативной составляющей политического интервью.

В современной антропоцентрической лингвистике внимание уделяется изучению того, как через языковые средства конструируется политическая реальность. Атрибуция – приписывание причин поведению социальных акторов – традиционно изучалась как когнитивный процесс в социальной психологии (Ф. Хайдер, Э. Джонс, Г. Келли, Б. Вайнер). Однако в публичной политической коммуникации она приобретает статус целенаправленной убеждающей лингвистической практики, обслуживающей стратегии обвинения и защиты.

Несмотря на значительный интерес к феномену атрибуции, её языковые маркеры, роль в структуре аргументации и диалогическая динамика в жанре политического интервью остаются недостаточно изученными. Существует потребность в разработке комплексной лингвистической модели, где аргументативная функция атрибуции выступает интегративной основой, а её операционализация осуществляется через три лингвистических аспекта: лексико-семантический, грамматический и интерактивный. Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела.

Степень разработанности проблемы. Феномен атрибуции имеет междисциплинарный статус и изучается как в психологии, так и в лингвистике, однако в каждой из этих областей сложились свои традиции.

В социальной психологии основы теории атрибуции были заложены в работах [Heider 1958; Jones, Davis 1965; Kelley 1967; 1973; Weiner 1985; 1986 и др.], исследовавших когнитивные механизмы приписывания причин поведению и связанные с этим систематические смещения – фундаментальную ошибку атрибуции [Ross 1977], тенденцию в пользу своего «Я». Дальнейшее развитие атрибуционной проблематики связано с изучением роли атрибуции в межгрупповых отношениях [Hewstone 1990], анализом атрибуции ответственности [Гулевич, Безменова 1998], а также дискурсивным переосмыслением атрибуции как коммуникативной практики [Edwards, Potter 1992; Antaki 1994; Billig 1996; Malle 2004 и др.].

В лингвистике атрибуция изучается преимущественно в рамках дискурсивного анализа и политической лингвистики, где каузальные конструкты рассматриваются как инструменты управления восприятием

ответственности [Шейгал 2000; 2004; Кашкин 2007 и др.]. Лексико-семантические аспекты каузальности разработаны в трудах по функциональной семантике [Арутюнова 1999; Кобозева 2000; Падучева 2004 и др.]. Вклад в понимание аргументативной природы атрибуции внесён работами по теории аргументации и прагматической диалектике [Toulmin 1958; Баранов 1990; Емерен, Гроотендорст 1994; Walton 1996; Eemeren 2018 и др.], а также исследованиями калужской школы лингвоаргументологии [Васильев 1994; 1999; Беседина 2011; Зайцева 2012; Мищук 2013 и др.]. Жанровая специфика политического интервью и интерактивные тактики его участников исследованы в работах [Clayman, Heritage 2002; Bull 2003; Bull, Fetzer 2006; Harris 1991; Великодворская 2019 и др.].

Актуальность исследования обусловлена:

1) необходимостью преодоления разрыва между классическими психологическими моделями атрибуции и современными дискурсивно-ориентированными подходами;

2) потребностью в разработке комплексного лингвистического инструментария для анализа того, как через языковые средства конструируются и транслируются для аудитории схемы политической ответственности в жанре политического интервью;

3) недостаточной изученностью языковых маркеров атрибуции, её роли в структуре аргументации и диалогической динамики в политическом интервью;

4) возможностью выявления корреляции между идеологической позицией политика (республиканец / демократ; консерватор / либерал и т. п.) и типом атрибуции (диспозиционной / ситуативной).

Объектом исследования в диссертации является политическое интервью как жанр политической коммуникации в его аргументативном измерении.

Предметом исследования выступают интенциональные структуры, языковые маркеры диспозиционной и ситуативной атрибуции, а также интерактивные инструменты их координации в аргументации политического интервью.

Цель исследования состоит в комплексном лингвистическом анализе диспозиционной и ситуативной атрибуции в аргументативной структуре политического интервью, а также определении их специфики в процессах речевого взаимодействия.

Задачи исследования:

- 1) провести критический анализ и реконцептуализацию понятия 'атрибуция' в рамках лингвистики дискурса, сместив фокус с когнитивно-психологической на лингвоаргументативную трактовку феномена;
- 2) определить специфику жанра политического интервью как институциональной сферы реализации атрибуции, выявив ключевые параметры, способствующие их актуализации;
- 3) разработать комплексную лингвистическую модель анализа атрибуционного инструмента в политическом дискурсе, где аргументативная функция выступает интегративной основой, а её лингвистическая реализация осуществляется через лексико-семантический, грамматический и интерактивный аспекты дискурса;
- 4) выявить и систематизировать языковые маркеры диспозиционной и ситуативной атрибуции в политических интервью современных президентов США, установив связь между конкретными языковыми средствами и реализуемыми прагматическими функциями;
- 5) проанализировать роль интенциональных структур в реализации обвинения и защиты, а также их функционирование в ходе политической аргументации;
- 6) провести сопоставительный анализ атрибуционных инструментов в интервью высших американских политиков, представляющих различные идеологические позиции, выявив устойчивые дискурсивно-стилевые модели и количественные различия в использовании диспозиционной и ситуативной атрибуции.

Материалом исследования послужили стенограммы восьми политических интервью президентов США первой четверти XXI в. – Дональда Трампа, Джорджа Буша (мл.), Джо Байдена и Барака Обамы, отобранных по принципу общности обсуждаемых тем (кризисы, внешняя политика, внутренние конфликты). Общий объём проанализированного текстового материала составляет 66 000 словоупотреблений. Методом сплошной выборки было выделено и проанализировано 420 атрибуционных конструктов.

В диссертационном исследовании используются следующие **методы**: общенаучные методы систематизации, классификации, сопоставительного анализа, количественного подсчёта; частные методы: аргументно-функциональный анализ; элементы тактико-стратегического, контекстуального и структурно-функционального анализа; методы лексико-семантического, грамматического и интерактивного анализа.

Научно-теоретическую основу исследования составляют работы по: теории атрибуции (Ф. Хайдер, Э. Джонс, К. Дэвис, Г. Келли, Б. Вайнер, Л. Росс и др.); дискурсивной психологии (Дж. Поттер, Д. Эдвардс, М. Биллиг и др.); политической лингвистике (В.Б. Кашкин, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.); прагмалингвистике (Н.П. Анисимова, М.Б. Бергельсон, В.В. Богданов, С.В. Мкртычян, А.Э. Левицкий, Г.Г. Почепцов, Л.П. Рыжова, И.П. Сусов, С.А. Сухих, И.А. Тисленкова и др.); лингвистической аргументологии (А.Н. Баранов, Н.С. Баребина, Л.Г. Васильев, А.А. Волков, В.С. Григорьева, В.З. Демьянков, Н.Ю. Фанян и др.); теории речевого воздействия (Т.А. Воронцова, И.А. Стернин, Е.В. Шелестюк и др.); функциональной семантике (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, И.М. Кобозева, Е.В. Падучева и др.); теории речевых жанров (М.М. Бахтин, В.В. Дементьев, В.И. Карасик, К.Ф. Седов и др.); анализу политического интервью (Б. Булл, С. Клейман, А.В. Романенко, Дж. Херитедж, С. Харрис и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые:

- 1) разработана комплексная лингвистическая модель анализа атрибуции, в которой аргументативная функция выступает интегративной основой, а её операционализация осуществляется через лексико-семантический, грамматический и интерактивный уровни;
- 2) выделены и систематизированы приёмы мета-атрибуции как рефлексивного переопределения каузальности в диалоге (превентивное конструирование каузальности, рефрейминг мотивации интервьюера);
- 3) установлены интерактивные инструменты координации языковых средств атрибуции в структуре обвинения и защиты;
- 4) на материале интервью четырёх президентов США (Д. Трамп, Дж. Буш (мл.), Дж. Байден, Б. Обама) проведён сопоставительный анализ атрибуционных профилей, выявивший партийно-обусловленные различия в употреблении диспозиционной и ситуативной атрибуции.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в развитие политической лингвистики, лингвистической теории аргументации, теории речевых жанров и дискурс-анализа. В работе раскрыта коммуникативная сущность и лингвистические особенности феномена атрибуции, расширен концептуальный объём этого понятия; продемонстрирована роль вербальной аргументации в реализации атрибуционных возможностей речевоздействия; комплексно рассмотрены принципиальные характеристики политического интервью как жанра. Результаты исследования открывают перспективы для дальнейшего

применения предложенного исследовательского аппарата для анализа процессов речевого воздействия.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования её результатов в образовательном процессе: при разработке курсов по аргументологии, политической лингвистике, риторике; в прикладных исследованиях – для лингвистической экспертизы политических текстов, анализа медийных стратегий, в политическом консалтинге.

Положения, выносимые на защиту:

1. В дискурсе политического интервью атрибуция представляет собой лингвистически оформленную практику, выполняющую ключевую аргументативную функцию. Она служит центральным средством построения убеждающих доводов, направленных на легитимацию собственной позиции, делегитимацию оппонента и управление восприятием причинно-следственных связей у аудитории. Атрибуционные конструкторы обеспечивают содержательное наполнение Основания (Warrant) в структуре аргумента по модели С. Тулмина, связывая Данные (Data) с Тезисом (Claim) через конкретное объяснение (диспозиционное или ситуативное).

2. Принципиальные типы атрибуции манифестируются языковыми маркерами, которые выступают в качестве конкретных интенциональных структур аргументирования:

а) диспозиционная (личностно-ориентированная) атрибуция аргументативно манифестируется посредством лексико-семантических средств, акцентирующих внутренние свойства агента (оценочная лексика, семантическое поле катастрофы), и грамматических конструкций, эксплицитно кодирующих агентность и ответственность (активный залог, притяжательные конструкции, конструкции с агентом-подлежащим);

б) ситуативная (контекстно-ориентированная) атрибуция реализуется через лексику внешних обстоятельств и грамматические инструменты деагентивизации (пассивные конструкции, номинализации, безличные обороты, конструкции с формальным подлежащим), что позволяет снять или смягчить персональную ответственность за выбор и содержание приводимого довода.

3. Языковые маркеры диспозиционной и ситуативной атрибуции функционируют как основные средства в структуре базовых интерактивных рамок – ‘обвинения’ и ‘защиты’:

а) в стратегии ‘обвинение’ доминируют средства диспозиционной атрибуции, используемые для приписывания вины через квалификацию

действий оппонента как умышленных и обусловленных негативными личностными качествами;

б) в стратегии ‘защита’ преимущественно используется комплекс средств ситуативной атрибуции для экстернализации причин и снятия ответственности, который может сочетаться с позитивной диспозиционной атрибуцией для самопрезентации.

4. Эффективность атрибуции достигается в процессе диалогической интеракции через координацию языковых ресурсов разных уровней. Аргументативный замысел коммуникантов получает языковую реализацию в конкретном лексическом выборе, который, в свою очередь, оформляется определенными грамматическими конструкциями; их актуальное использование и адаптация происходят в режиме реального времени в ходе диалогического обмена по принципу ‘стимул – реакция’ с применением тактик ‘атрибуционное преследование’ (журналист), а также ‘ответ – мост’, ‘перенаправление’ вины и ‘управление темпоральностью’ (политик). Устойчивые паттерны такой координации формируют типичные лингвоаргументативные профили политических акторов, количественно различающиеся по доминированию диспозиционной или ситуативной атрибуции. Идеологическая позиция политика коррелирует с выбором атрибуционного типа: республиканцы в анализируемом корпусе тяготеют к диспозиционной атрибуции (‘персонализация ответственности’), тогда как демократы – к ситуативной (‘контекстуализация проблем’).

Результаты исследования были апробированы в формате докладов на следующих конференциях: Республиканская научно-практическая конференция (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, 2022); «Научно-образовательное пространство» (Комратский государственный университет, 2022); V Калужские университетские чтения (Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2023); II Международная научная конференция «Лингвистическая аргументология: проблемы и перспективы» (Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2024); VIII Калужские университетские чтения (Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2025); XVI Международная научно-практическая конференция «Языки и литература в поликультурном пространстве» (Алтайский государственный университет, 2026); III Международная научная конференция «Лингвистическая аргументология: проблемы и перспективы» (Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2026); IV Международный междисциплинарный молодежный форум «Человек. Знак.

Техника» (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва, 2026).

Результаты исследования соответствуют паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (п. 9, 12, 25, 26).

Структура исследования отвечает поставленным в нём задачам. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка литературы (173 наименования), Списка источника примеров (8 наименований) и Приложения. Общий объём работы – 283 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, представлен обзор степени разработанности проблемы, прописаны объект, предмет, цель и задачи работы, обозначены научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, приведены основные методы и методологические принципы исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава Первая **«Теоретико-методологические основания исследования атрибуции в политическом дискурсе»** посвящена эволюции понятия атрибуции, характеристике политического дискурса и жанра интервью, теоретическим основам аргументации и построению комплексной лингвистической модели.

В разделе 1.1 «Эволюция изучения атрибуции: от психологических теорий к дискурсивным стратегиям в политической коммуникации» рассматривается путь от классических когнитивных моделей Ф. Хайдера, Э. Джонса и К. Дэвиса, Г. Келли, Б. Вайнера и выявленных ими систематических смещений (фундаментальная ошибка атрибуции Л. Росса, тенденция в пользу своего «Я») до дискурсивного поворота, связанного с работами Дж. Поттера, Д. Эдвардса, М. Биллига. Показано, что в политической коммуникации дихотомия ‘диспозиция – ситуация’ трансформируется в четыре макростратегии: ‘присвоение успеха’, ‘снятие ответственности’, ‘дискредитация оппонента’, ‘фрейминг’. Каждая из этих стратегий предполагает специфическую конфигурацию использования диспозиционных и ситуативных объяснений, направленную на максимизацию символической выгоды для политического актора. Формулируется атрибуционное правило политической риторики: свои успехи

атрибутируются диспозиционно *I am confident*, свои неудачи – ситуативно *we were forced*, чужие неудачи – диспозиционно *he was a significant source of instability*, чужие успехи – ситуативно *they got lucky*.

В разделе 1.2 «Политический дискурс как арена атрибуционных практик: жанровые особенности интервью и инструменты управления восприятием» анализируются условия функционирования атрибуции в политике – высокие ставки, массовая опосредованная коммуникация, идеологическая детерминация. Выделяются устойчивые жанры (кризисная коммуникация, дебаты, извинения, программные заявления, интервью). Особое внимание уделяется жанру политического интервью: его гибридной природе (сочетание кооперации и конфронтации); асимметрии ролей участников; тактикам журналиста ('атрибуционное преследование' – повторное навязывание вопроса об ответственности; 'контр-атрибуция через цитирование' – приведение альтернативной версии от авторитетного источника; 'стратегическое использование гипотетических сценариев') и тактикам политика ('ответ-мост' – переход от неудобного вопроса к подготовленному сообщению; 'перенаправление вины' – переложение ответственности на внешнего агента; 'управление темпоральностью' – смещение временной рамки). Вводится понятие 'мета-атрибуции' – рефлексивного переопределения каузальности, когда политик приписывает мотивы и предвзятость самому интервьюеру (превентивное конструирование каузальности, рефрейминг мотивации журналиста).

В разделе 1.3 «Атрибуция как феномен аргументации в политической коммуникации: теоретические основания и модели анализа» рассматриваются основные модели анализа аргументации. Атрибуция трактуется как содержательное ядро аргументативного Основания в модели С. Тулмина. Показано, что атрибуционное утверждение связывает Данные (набор фактов) с Тезисом (выводом об ответственности или вине). Приводится условный пример: Данные – «уровень безработицы снизился на 2%»; Тезис – «экономическая политика правительства эффективна»; Основание (атрибуционное) – «снижение безработицы является прямым следствием реализуемых правительством программ стимулирования занятости». Замена диспозиционной атрибуции на ситуативную («снижение вызвано сезонным оживлением экономики») делает исходный Тезис необоснованным. Таким образом, атрибуция является не дополнением к аргументу, а его концептуальным ядром.

В разделе 1.4 «Комплексная лингвистическая модель анализа атрибуционных конструкторов в политическом интервью» излагается видение принципов разбора аргументирующего интервью. Аргументативная функция

атрибуции выступает сквозной, интегративной рамкой всего анализа. Данная рамка операционализируется через три взаимосвязанных аналитических аспекта:

- лексико-семантический: идентификации семантических полей каузации *lead to, cause, trigger*; агентности *initiate, sabotage vs. be forced, face*, оценочно-аксиологических маркеров *irresponsible, populism vs. objective difficulties, necessity*. Особое внимание уделяется лексико-грамматическим маркерам – предикатам вынужденности *had to, was forced*;

- грамматический: анализ пассивизации *mistakes were made*, номинализации *escalation occurred*, активных транзитивных конструкций с агентом в позиции подлежащего *the president authorized the operation*, притяжательных конструкций *my decision, our plan*, модальных структур воли и необходимости *we need, we must*, анафорических цепочек *We need Greenland... We need that to be protected. Internationally we need it*;

- интерактивный: анализ тактик журналиста ('атрибуционное преследование', 'контр-атрибуция через цитирование', 'гипотетические сценарии') и политика ('ответ-мост', 'перенаправление вины', 'управление темпоральностью'), а также приёмов 'мета-атрибуции' (превентивное конструирование каузальности, рефрейминг мотивации интервьюера).

Вершиной модели выступает трехуровневая иерархия атрибуционных практик: (1) жанрово-коммуникативный уровень – интерактивные рамки 'обвинения' и 'защиты'; (2) риторико-стратегический уровень – макростратегии 'присвоения успеха', 'снятия ответственности', 'дискредитации оппонента', 'фрейминга'; (3) тактический уровень – дискурсивные тактики, реализующие стратегии в реальном времени. Предложенная модель обеспечивает системный подход к изучению того, как диспозиционная и ситуативная атрибуция материализуются в конкретных языковых формах.

Глава Вторая – «Лингвистические особенности феномена атрибуции в политическом интервью» – содержит эмпирический анализ диспозиционной и ситуативной атрибуции, а также полученные количественные результаты.

Раздел 2.1 «Диспозиционная атрибуция в политических интервью современных американских президентов» включает анализ в рамках трёх аспектов разработанной комплексной лингвистической модели – лексико-семантического, грамматического и интерактивного, – объединённых сквозной аргументативной функцией атрибуции.

В подразделе 2.1.1 на материале дискурсивных фрагментов анализируются усложнённые аргументативные структуры как среда для

атрибуционных процессов. Анализ дискурсивных фрагментов выявил корреляцию между типом аргументации и реализуемой атрибуционной стратегией. Д. Трамп (дивергентная аргументация). Данные: *China's getting killed right now. Their factories are closing. Their unemployment is going through the roof.* Тезисы: *I'm not looking to do that to China* и *I'm not looking to have China make hundreds of billions of dollars and build more ships and more army tanks and more airplanes.* Макротезис строится на диспозиционной атрибуции оппонента как имманентной угрозы, что превращает тактическое высказывание о торговом дисбалансе в идеологический нарратив о цивилизационном противостоянии. Дж. Буш мл. (конвергентная аргументация). Данные 1: *I can't give the answer to that because I'm not the decider.* Данные 2: *More and more Iraqis are taking the fight.* Тезис: *What I can assure the American people of is that we've got a strategy to victory. We got a plan to see that the Iraqis take the fight, and I'm going to listen to our commanders.* Макротезис строится на диспозиционной самоатрибуции (я – лидер, который выстраивает правильный процесс и делегирует полномочия), что позволяет снять с себя ответственность за конкретные результаты, возлагая её на корректность процесса и действия других акторов. Дж. Байден (простая линейная аргументация). Данные: *Because I am confident.* Тезис: *Be confident. We are better positioned than any country in the world to own the second quarter of the 21st century.* Макротезис строится на диспозиционной самоатрибуции: личная уверенность политика становится основанием для приписывания коллективному «Мы» сущностного качества стратегического превосходства. Б. Обама (конвергентная аргументация). Данные 1: *I'm confident that I have the authorization that I need to protect the American people.* Данные 2: *it's important for Congress to understand what the plan is, to have buy in, to debate it.* Данные 3: *We are going to systematically degrade their capabilities. We're going to shrink the territory that they control. And ultimately we're going to defeat 'em.* Имплицитный Тезис: предпринимаемые меры являются законными, стратегически взвешенными и морально безупречными. Макротезис: оппоненту атрибутируется диспозиция статичного объекта, подлежащего системному уничтожению, что лишает его агентности и представляет победу как технический результат.

В подразделе 2.1.2 выявлены ключевые лексические паттерны диспозиционной атрибуции. Д. Трамп (стратегия 'дискредитации оппонента'): использует нагнетание негативной оценочной лексики *bad, worst, disaster*; создаёт семантическое поле катастрофы *overcoming, losing their shirt*; применяет конструкторы интенциональной агентности *Biden gave us the worst inflation*, где глагол *gave* приписывает оппоненту статус активного

источника негативных изменений. Дж. Буш (мл.) (стратегия ‘присвоения успеха’ союзнику и ‘дискредитации оппонента’): для позитивной диспозиционной атрибуции использует идиому *half-glass-full mentality* (оптимизм как врождённое качество союзника); для негативной диспозиционной атрибуции применяет термин *tyrant*, закрепляющий за оппонентом имманентную угрозу. Дж. Байден (‘стратегия присвоения успеха’): реализует апелляцию к опыту как внутреннему качеству *I’ve been doing this too long to do anything other than to try to do what was right*; использует приём «отрицаемого превосходства» *there’s nothing noble about it*, позволяющий избежать обвинения в высокомерии при одновременной самоатрибуции моральной правоты. Б. Обама (‘стратегия присвоения успеха’): прибегает к отождествлению с коллективным разумом нации *the average American understands that*, где глагол *understands* приписывает «среднему американцу» диспозицию когнитивной ясности, совпадающей с позицией говорящего, что имплицитно закрепляет за политиком статус носителя здравого смысла нации.

В подразделе 2.1.3 зафиксированы грамматические структуры, закрепляющие диспозиционную атрибуцию. Д. Трамп использует активные транзитивные конструкции с агентом-оппонентом в позиции подлежащего *Biden gave us the worst inflation*, модальные глаголы необходимости *we need Greenland very badly*, перформативные конструкции с отрицанием *I don’t rule it out*, придаточные определительные с будущим временем *which we’ll take care of* и анафорические цепочки *Greenland – it – that*. Дж. Буш мл. использует притяжательные конструкции *my decision to remove Saddam Hussein was the correct decision*, а также номинализацию для онтологизации угрозы: *he was a significant source of instability*. Дж. Байден использует активные конструкции с глаголами говорения и надежды *I told him, I hope*, закрепляющие за говорящим позицию эмпатичного лидера. Б. Обама использует сложные полипредикативные конструкции, где каузальность выводится из моральной необходимости *the way to vindicate the love and concern... is to make sure we’ve got a good policy*, что закрепляет за говорящим диспозицию морально ответственного лидера.

В подразделе 2.1.4 раскрыта интерактивная динамика атрибуционных стратегий в условиях диалогического давления. Журналист использует ‘атрибуционное преследование’ в интервью с Д. Трампом *Did your own tariffs affect price increases*, контр-атрибуцию через ‘цитирование’ в политическом интервью с Дж. Бушем (мл.) *The Democratic leader stated that your decision was based on faulty intelligence* и гипотетические сценарии в интервью с Б. Обамой *If your strategy does not lead*

to victory, are you prepared to take responsibility? В интервью с Дж. Байденом активная тактика 'атрибуционного преследования' со стороны журналиста отсутствует. Политики в ответ применяют тактики: Д. Трамп перенаправляет вину *Biden gave us the worst inflation*; Дж. Буш мл. управляет темпоральностью *My decision was correct, we got a strategy to victory*; Дж. Байден использует 'ответ-мост' *I've been doing this too long*; Б. Обама уходит от гипотетического сценария через уверенное обещание *we are going to defeat 'em*. Д. Трамп также приписывает журналисту предвзятость *You were the one that asked me about eggs*, а Дж. Байден заранее опровергает возможное обвинение в оппортунизме *there's nothing noble about it*.

Раздел 2.2 «Ситуативная атрибуция в политических интервью современных американских президентов» включает четыре подраздела.

В подразделе 2.2.1 на материале дискурсивных фрагментов анализируются усложнённые аргументативные структуры как среда для атрибуционных процессов. Д. Трамп (простая линейная аргументация). Данные: *we were losing hundreds of billions of dollars with China. Now we're essentially not doing business with China*. Тезис: *we're saving hundreds of billions of dollars*. Макротезис строится на прямой ситуативной детерминации: отказ от деловых отношений автоматически ведёт к экономии, что снимает с политика ответственность за возможные негативные последствия такого решения. Дж. Буш мл. (конвергентная аргументация). Данные 1: *they've got to get rid of that arm of their party which is armed and violent*. Данные 2: *they have got to get rid of that part of their platform that says they want to destroy Israel*. Тезис: *if they don't, we won't deal with them*. Макротезис строится на отрицании ситуативных объяснений для оппонента: поведение оппонента не может быть объяснено ситуативными факторами, следовательно, любое взаимодействие с ним исключено. Дж. Байден (конвергентная аргументация). Данные 1: *until gas prices started going up, the University of Michigan survey had a very different view... much more optimistic. We came in and we started to grow the economy... We were able to go from 2 million shots in arms to 225 million*. Данные 2: *We started opening up businesses and opening up access to go back to work*. Тезис: *if you want a direct barometer of what people are going to talk about at the kitchen table, it's the cost of food and what's the cost of gasoline at the pump*. Макротезис строится на контрастном противопоставлении: падение общественного оптимизма объясняется внешним ценовым шоком, а не внутренними качествами администрации. Б. Обама (конвергентная аргументация). Данные 1: *Assad brutalized his people and specifically brutalized the Sunni population*. Данные 2: *if they think that we're*

doing it on behalf of Assad. Тезис: *It's going to be hard for us to attract Sunnis to fight against ISIL*. Макротезис строится на ситуативной переменной восприятия: прогнозируемое поведение суннитов атрибутируется не их внутренним качествам, а внешнему фактору – восприятию контекста действий США.

В подразделе 2.2.2 выявлены ключевые лексические паттерны ситуативной атрибуции. Д. Трамп (стратегия ‘снятия ответственности’): использует номинацию *business*, задающую нормативный идеал; негативную лексику с градацией от *doing badly* к *collapsing*; конструкцию с модальным глаголом *could never*, кодирующую абсолютную ситуативную невозможность. Дж. Буш мл. (стратегия фрейминга): использует нейтральные номинации *a unity government, this constitution*; процессуальную номинацию *our troop levels are going down*; номинацию *commanders on the ground*, обладающую ситуативным авторитетом. Дж. Байден (стратегия фрейминга): использует отрицательную номинацию *chaos in Europe*; глаголы восприятия *you'd see, Watch what would happen*; каламбурное сопоставление *Finland-ization of NATO u NATO-ization of Finland*. Б. Обама (стратегия ‘фрейминга’): использует нейтральную номинацию *this problem*; временные маркеры *over the long term*; негативную номинацию *serially occuру*; выражение *We don't have the resources* как объективный факт; фразовый глагол *blow up again* с наречием *again*, указывающий на цикличность катастрофического исхода.

В подразделе 2.2.3 зафиксированы грамматические структуры, закрепляющие ситуативную атрибуцию. Д. Трамп (стратегия ‘снятия ответственности’): использует конструкцию *it depends on*, где агентность возлагается на внешний фактор – поведение России; предложение *We want Russia and Ukraine to agree to a deal*, где ключевое действие грамматически делегировано другим сторонам; параллельные конструкции *we're spending* и *Europe is spending*, создающие контраст как объективный факт; безличное предложение *it's more important for Europe*, обобщающее мысль как непреложную истину. Дж. Буш мл. (стратегия ‘фрейминга’): использует повтор вводной конструкции *I think*, создающий эффект затруднённости и ослабляющий категоричность; причинно-следственную связку *That's why*, где указательное *That* отсылает к внешнему наблюдению *people saw death on the TV screens*; конструкцию *Katrina hit*, где имя собственное становится грамматическим субъектом, полностью снимая человеческую агентность. Дж. Байден (стратегия ‘снятия ответственности’): использует описание *gasoline went up*, представляющее самопроизвольный процесс, лишённый агента; безличные конструкции *this was going to cost, There was going to be a price*; конструкцию *but we had, the option of doing nothing was worse*, где

намеренное бездействие грамматически становится подлежащим и оценивается через глагол-связку *was worse*. Б. Обама (стратегия 'снятия ответственности'): использует модальный глагол *can*, указывающий на потенциальную возможность и снимающий ответственность за предсказание; цепочку определительных придаточных *which started as Al Qaeda... and arose out of the U.S. invasion... and was contained... then shifted to Syria*, представляющую угрозу как самопроизвольный процесс; конструкцию вынужденной необходимости *we're going to have to deal with*, где *be going to have to* выражает почти неизбежность.

В подразделе 2.2.4 раскрыта интерактивная динамика ситуативной атрибуции в условиях диалогического давления. Журналист использует атрибуционное преследование в интервью с Д. Трампом: *What's the red line for you? At what point do you say, «That's it, we're walking away?»*; контр-атрибуцию через цитирование в интервью с Дж. Бушем (мл.): *you put sanctions on Iran, it will drive the price of oil sky high*; гипотетические сценарии в интервью с Б. Обамой: *What if the progress you've made is not enough to prevent a future attack?* В интервью с Дж. Байденом активная тактика 'атрибуционного преследования' со стороны журналиста отсутствует. Политики в ответ применяют тактики. Д. Трамп (стратегия 'снятия ответственности'): *Well, you'll know. I mean, there will be a time when I may say that*. Дж. Буш (мл.) (стратегия 'фрейминга'): *that's certainly one of the considerations... we will take into account as we work with the Perm Five on the United Nations Security Council*. Дж. Байден (стратегия 'снятия ответственности'): *we'll see what happens when that comes back*. Б. Обама (стратегия 'снятия ответственности'): *The punditry overwhelmingly felt that this was going to be a failure, but we've seen steady progress*.

В пункте 2.3 количественный анализ 420 атрибуционных фрагментов показал доминирование диспозиционной атрибуции (60%) над ситуативной (40%). Выявлены устойчивые индивидуальные различия: Д. Трамп использует диспозиционную атрибуцию в 87% случаев, тогда как Дж. Байден – ситуативную в 64% случаев. Дж. Буш мл. занимает промежуточное положение (55% диспозиционной атрибуции), а Б. Обама тяготеет к ситуативной (58%). Зафиксирована корреляция между идеологической позицией и типом атрибуции: республиканцы (Д. Трамп, Дж. Буш мл.) тяготеют к персонализации ответственности, а демократы (Дж. Байден и Б. Обама) – к контекстуализации проблем. Лексико-семантические и грамматические маркеры демонстрируют согласованную вариативность: у Д. Трампа доминируют негативная оценочная лексика и активные конструкции; у Дж. Байдена – лексика вынужденности и пассивные

конструкции; для Дж. Буша (мл.) характерно сбалансированное использование притяжательных конструкций и нейтральных номинаций; у Б. Обамы преобладание процессуальной лексики и полипредикативных конструкций, которые представляют политические процессы как объективную неизбежность.

В Заключении подводятся итоги исследования. В теоретическом плане осуществлён переход от психологической трактовки атрибуции к её пониманию как дискурсивной практики и аргументативного ресурса; предложенная комплексная лингвистическая модель впервые позволяет системно описывать атрибуцию как диалогический феномен, где стержнем выступает аргументативная функция (атрибуционные конструкты обеспечивают содержательное наполнение логического перехода от Данных (Data) к Тезису (Claim) (Основания (Warrant)), операционализируемая через лексико-семантический, грамматический и интерактивный аспекты. Эмпирический анализ выявил доминирование диспозиционной атрибуции 60% против 40% ситуативной, а также устойчивую корреляцию между идеологической позицией и типом атрибуции: правые (республиканские) дискурсы тяготеют к персонализации ответственности (Д. Трамп – 87%, Дж. Буш (мл.) – 55%), левые (демократические) – к контекстуализации проблем (Дж. Байден – 64%, Б. Обама – 58%). Интерактивный анализ показал асимметрию тактических средств: журналист использует ‘атрибуционное преследование’, ‘контр-атрибуцию’ и ‘гипотетические сценарии’; политик – ‘ответ-мост’, ‘перенаправление вины’ и ‘управление темпоральностью’; конструкты ‘мета-атрибуции’ выводят спор о каузальности на рефлексивный уровень.

Подтверждено ‘атрибуционное правило’ политической риторики при одновременной гибридизации стратегий: Д. Трамп сочетает диспозиционную атрибуцию оппонента с ситуативной самоатрибуцией; Дж. Буш (мл.) занимает промежуточное положение, совмещая диспозиционную легитимацию собственных решений с ситуативным объяснением кризисов; Дж. Байден использует ситуативное снятие ответственности в сочетании с диспозиционной самоатрибуцией мудрости; Б. Обама тяготеет к ситуативной атрибуции и ‘фреймингу’, представляя политические процессы как объективную неизбежность.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Кууз А.В. Атрибуция и аргументация в политическом дискурсе // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2026. Вып.2. – С. 355–361 (Авторский вклад – 100%).
2. Кууз А.В. Жанр политического медиаинтервью в диалогическом рассмотрении // Казанская наука. №8. 2025 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2025. – С. 272–274 (Личный вклад соискателя – 100%).
3. Данилова А.В., Васильев Л.Г., Требух О.С. К содержанию стандартных значений в теории речевого воздействия // Казанская наука. № 9. 2024 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – С. 281–283 (Авторский вклад – 40%).
4. Данилова А.В., Васильев Л.Г., Гаврикова Л.Г., Сушенцова Т.В. О процедурном методе представления значения высказывания и текста // Казанская наука. № 9. 2024 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – С. 284–286 (Авторский вклад – 40%).
5. Данилова А.В. Опыт анализа украинского предвыборного полемического дискурса // Казанская наука. №4. 2024. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – С. 355–357 (Авторский вклад – 100%).
6. Данилова А.В., Васильев Л.Г. Особенности стратегии политической аргументации // Казанская наука. №7. 2022г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2022. – С. 126–128 (Авторский вклад – 50%).

Публикации в других научных изданиях (РИНЦ):

7. Кууз А.В. Атрибуция как лингвистический инструмент: прагма-аргументативные механизмы конструирования ответственности в политическом дискурсе США // Языки и литература в поликультурном пространстве: сб. науч. ст. / под ред. В.Н. Карпухиной. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2026. – С. 154–158 (Авторский вклад – 100%).
8. Данилова А.В. Когнитивная природа атрибуции // Инновационная траектория развития лингвистических исследований в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию кафедры теории и практики филологического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко. Тирасполь, 2024. С. 43-47 (Авторский вклад – 100%).
9. Данилова А.В. Язык и стиль СМИ (украинский политический дискурс) // Алтайский государственный университет. Межкультурная коммуникация и СМИ. 2024. Выпуск 25. С. 23–26 (Авторский вклад – 100%).

10. Данилова А.В. Конститутивные особенности американской предвыборной речи кандидатов в президенты как жанра политического дискурса // Вестник Калужского университета. Серия 2. Исследования по филологии. 2024. Выпуск 3 (9). – С. 24–29 (Авторский вклад – 100%).

11. Данилова А.В. Прагматические и дискурсивные сходства и различия зарубежных предвыборных речей кандидатов в президенты // Вестник Калужского университета. 2024. Серия 2. Исследования по филологии. Выпуск 3 (9). С. 30–35 (Авторский вклад – 100%).

12. Данилова А.В. Категория оценки атрибуции и анализ дискурса // Вестник Калужского университета. 2023. Серия 2. Исследования по филологии. Выпуск 1 (3) – С. 10–14 (Авторский вклад – 100%).

13. Данилова А.В. Ошибки атрибуции в дискурсивной деятельности // Вестник Калужского университета. 2023. Серия 2. Исследования по филологии. Выпуск 2 (4). – С. 10–17 (Авторский вклад – 100%).

14. Данилова А.В. Категория оценки атрибуции в литературном дискурсе // Вестник Калужского университета. 2023. Серия 2. Исследования по филологии. Выпуск 3 (5). – С. 4–8 (Авторский вклад – 100%).

15. Данилова А.В. Атрибутивный стиль общения в политическом дискурсе // Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации: Материалы республиканской научной конференции (с международным участием). 21 октября 2022 г. / Отв. ред. М.В. Фокша, Е.П. Ковальская. Тирасполь: Изд-во Приднестровского университета, 2023. – С. 81–83 (Авторский вклад – 100%).

16. Данилова А.В., Васильев Л.Г. К параметрам изучения атрибуции как дискурсивного механизма // Вестник Калужского университета. 2022. Серия 2. Исследования по филологии. Выпуск 2 (2) – С. 20–23 (Авторский вклад – 50%).